

УДК 327(574)+336+338.4

**Косолапов Г.В., к.э.н., профессор
Международной Академии Бизнеса
г. Алматы, Казахстан**

**Рост транснациональных корпораций и их влияния на развитие
экономик развивающихся стран**

Данное исследование проведено в соответствии с задачами инфо-коммуникативной платформы G-Global в рамках подготовки VII Астанинского экономического форума и II Всемирной Антикризисной Конференции, проводимые с 21 по 23 мая 2014 года в г. Астана, Казахстан. Результатом работы являются наши экспертные рекомендации в формирование проекта Мирового Антикризисного Плана, разрабатываемого с привлечением широкого круга экспертного сообщества.

Растущие противоречия интересов транснациональных корпораций и национальных интересов государств ведут к глобальным экономическим, политическим и социальным кризисам. Рассматриваются необходимость и возможность ограничения роста экономической мощи транснациональных корпораций путем усиления международного антимонопольного регулирования как антикризисной меры для глобальной экономики.

В условиях новой экономической реальности 15 декабря 2011 г. Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев выступил с обращением к мировому сообществу и предложил инициативу G-Global, а также проведение Всемирной Антикризисной Конференции, по итогам которой

мог бы быть выработан проект *Мирового Антикризисного плана для государств-членов Организации Объединенных Наций* (ООН).

23-24 Мая 2013 года прошла I Всемирная Антикризисная Конференция итогами, которой стали Астанинская Декларация и основные направления проекта Мирового Антикризисного Плана, разработанные с учетом предложений мирового экспертного сообщества, государств-членов и Секретариата ООН. Итоговые документы I Всемирной Антикризисной Конференции вошли в число официальных документов 68 сессии ГА ООН.

II Всемирная Антикризисная Конференция, проводится при поддержке Генеральной Ассамблеи ООН (резолюции A/RES/68/201 от 20.12.2013 г.), является главным международным событием, организуемым Ассоциацией «Евразийский Экономический Клуб Ученых» при поддержке Правительства Республики Казахстан и Комитета по Обновлению Бреттон-Вудса в 2014 г. По итогам II Всемирной Антикризисной Конференции, планируется принять Проект Мирового Антикризисного Плана для государств, членов ООН.

Данное исследование проведено в соответствии с задачами инфо-коммуникативной платформы G-Global в рамках подготовки VII Астанинского экономического форума и II Всемирной Антикризисной Конференции, проводимых с 21 по 23 мая 2014 года в г. Астана, Казахстан. Результатом работы являются наши экспертные рекомендации в формирование проекта Мирового Антикризисного Плана, разрабатываемого на демократических принципах с привлечением широкого круга экспертного сообщества.

Мировой Антикризисный План направлен на выработку эффективных мер по выходу из финансово-экономического кризиса, а

также предотвращение будущих рецессий, обеспечение долгосрочного сбалансированного экономического роста, создание эффективной и глобально-координируемой политики и новой мировой финансовой архитектуры. Надеемся, что наши рекомендации послужат для решения поставленных глобальных задач.

Основой современного экономического кризиса является, прежде всего, кризис духовности, идеологии, мировоззрения, доверия. Эгоизм является одной из базовых причин кризиса. В складывающейся неравновесной транснациональной конструкции современного мирового сообщества существенному пересмотру подвергается роль института национального государства. Устанавливается приоритет международного права над суверенитетом государств, в пользу транснациональных корпораций (ТНК). Устраняются препятствия для продвижения капитала, товаров и услуг. Устанавливается тотальный информационный мониторинг, растут коммуникативные возможности, транспарентность. По мнению Канадского профессора права в университете Британской Колумбии Джоэла Бакана – Сегодня обществом управляют корпорации, пожалуй, в большей мере, чем правительства. Но именно власть, полученная ими, вследствие экономической глобализации, делает их уязвимыми. Сегодня корпорация порождает недоверие, страх и провоцирует всплески общественного негодования. Такие международные организации, как Международный валютный фонд (МВФ), Всемирная торговая организация (ВТО), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) выполняют функции профсоюза транснациональных корпораций [2, с.288]. Данное мнение важно тем, что оно принадлежит крупному ученому юристу, представителю страны с англосаксонской моделью экономики.

Нас убеждают, что коммерческий потенциал – это мера всех ценностей, что корпорация должна без зазрения совести использовать любые пути и средства для получения максимальной прибыли, что все люди – это лишь воплощение эгоистических интересов и материалистических желаний каждого из них. Это все проявление нового вселенского порядка, который *таит в себе угрозу не меньшую, чем любой фундаментализм*, пережитый человечеством в ходе истории [2, с.177].

Идеи демократии и гуманизма, преобладавшие в мире в первой половине XX столетия, во второй половине стали меняться под давлением корпоративных лоббистов и экономической глобализации, на идеи неолиберализма. Приняв их, правительства стали проводить политику дерегулирования, которая освободила корпорации от законных мер наказания, а приватизация дала им власть над теми сферами общественной жизни, которые прежде находились за рамками их влияния. К началу XXI века корпорация стала самым могущественным институтом в мире. По данным Всемирного банка в 1990 году в сто крупнейших экономик мира входило 10 крупнейших корпораций. В 2009 году их количество увеличилось до 50, в 2010 г. их стало 52. Неравенство возможностей в обеспечении условий развития для крупного бизнеса богатых и развивающихся стран ведут к бегству капитала и другим негативным последствиям для более слабых экономик, что неоправданно снижает конкурентоспособность слабых и повышает сильных. В этом есть элементы недобросовестной конкуренции, тормозящей развитие более слабых стран. Например, выход крупных корпораций Казахстана на Лондонскую фондовую биржу существенно ухудшил развитие рынка ценных бумаг в Республике. В частности, в 2005 году на IPO вышла корпорация Казахмыс, в 2006 году АО «РД «Казмунайгаз», АО «Казкоммерцбанк», АО «Народный банк», в 2007 году корпорация ENRC. IPO на Лондонской фондовой бирже краткосрочно положительно

повлияло на курсовую стоимость акций этих компаний. Однако вывод пакетов акций за рубеж способствовал безвозвратному уходу иностранных инвесторов с казахстанского рынка акций. Их уход существенно сказался на ликвидности рынка акций. Кроме того ценообразование местных акций перешло к иностранцам. В частности, на конец октября 2011 года 12-месячный объем торгов акциями Казахмыса на Лондонской фондовой бирже превысил аналогичный показатель Казахстанской фондовой биржи «KASE» в 1138 раз, ENRC в 2548 раза, АО «РД «Казмунайгаз» в 133 раза, АО «Казкоммерцбанк», АО «Народный банк» соответственно в 23 и 24 раза». [6, с.33].

Серьезное влияние на рост конфликтных ситуаций оказывают финансовые институты, прежде всего международные. Несущей конструкцией мировой финансовой системы является финансовая система США. Классическая платежная и кредитная системы США в настоящее время составляют 5-7% (10-15 трл. долл.). Остальные 93-95% – это неотраженные в балансах производные ценные бумаги. Например, сумма баланса банка UPMorgan около 2,5 трлн. долл., а внебалансовые инструменты составляют 97 трлн. долл. Примерно такая же пропорция и у других американских банков. Этот «рычаг» обеспечивал безудержный рост стоимости активов и прибыли финансовой системы США. Обесценивание забалансовых активов даже на 3-5% приводит к схлопыванию баланса и «опрокидывает» даже самый устойчивый институт, что и происходило с крупнейшими банками США. В условиях непрозрачности баланса Федеральной резервной системы США (ФРС) несмотря на то, что внешний долг и ВВП США сравнивались рейтинговые агентства даже и не заявляют о пересмотре их рейтинга. Пока «тренируются» на европейских странах – Греции, Испании, на очереди Франция [1, с.864].

Одной из главных отличительных характеристик современного этапа развития глобализации является стремительное развитие

транснационального сектора в структуре международных экономических отношений. Транснациональный сектор современной мировой экономики в настоящее время – это 103,8 тыс. материнских (головных) компаний и 892,1 тыс. подконтрольных им зарубежных аффилированных предприятий, рассредоточенных по всему миру. Для сравнения: к началу 90-х годов в мире насчитывалось порядка 35 тыс. ТНК и чуть более 150 тыс. зависимых от них иностранных предприятий. За последние двадцать лет количество головных ТНК увеличилось в 2,8 раза, а число их зарубежных филиалов – в 4,5 раза [9, с.2].

При этом динамика роста филиалов ТНК заметно выше, чем темп роста материнских компаний. Если в 1992 г. на одну ТНК в среднем приходилось 5,4 зарубежных дочерних предприятий, то в 2003 г. (пик количественного развития иностранных филиалов) – 15. В 2010 г. на одну ТНК в среднем в мире приходилось 8 филиалов.

В исследовании Булата Хусаинова [9, с.2-22] приводятся следующие данные о месте ТНК в мировой экономике.

1. Общий объем продаж зарубежных филиалов и дочерних предприятий ТНК в 2010 г. приблизился к отметке 33 трлн. долл. По оценкам UNCTAD (Конференция ООН по торговле и развитию – ЮНКТАД), суммарная добавленная стоимость всех ТНК в 2010 г. составила 16 трлн. долл., что составляет более четверти мирового валового продукта. В 2010 г. на зарубежные филиалы приходилось более одной десятой глобального ВВП и треть мирового экспорта. Из 19,1 трлн. долл. суммарных объемов прямых иностранных инвестиций (ПИИ), накопленных к 2010 г., подавляющая часть находится под контролем ТНК. В частности на долю ТНК развитых стран (80% от всех ТНК в мире) в 2010 г. приходилось около 70% глобальных притоков ПИИ [5, с.226].

2. В последние десятилетия глобальные расходы на интернационализацию исследований и разработок (R&D) быстро росли и в

2010 г. составили 2,0% от мирового валового продукта, или 1 трлн. 250,9 млрд. долл.

3. Для R&D характерна очень высокая степень концентрации. Лидирующая роль принадлежит США, доля которых в мировых расходах на R&D в 2010 г. составила 32,8%, или 415,1 млрд. долл., что составляет 2,8% от объема собственного валового внутреннего продукта (ВВП). За ними следует Китай – 12% от общемировых расходов на R&D, что составляет 149,3 млрд. долл. (1,5% от ВВП), на третьем – Япония, доля которых в мировых расходах на R&D в 2010 г. составила 11,8%, или 148,3 млрд. долл. (3,4% от ВВП). На четвертом – Индия, на долю которой приходится 2,6% мировых расходов на R&D, что составляет 32,5 млрд. долл. (0,8% от ВВП). Суммарные расходы стран Азии на R&D в 2010 г. составили 429,9 млрд. долл. (1,8% от совокупного ВВП), или 34,3% от общемирового показателя. В Европе суммарные затраты на R&D в том же году составили 310,5 млрд. долл. (1,9% от совокупного ВВП), или 24,8% от глобальных расходов на R&D.

4. По данным UNCTAD в 2010 г. на долю ста крупнейших нефинансовых ТНК мира приходилось 23,8% продаж, 21,2% активов и 22,7% рабочих мест от общих показателей, характеризующих деятельность зарубежных филиалов ТНК. Для сравнения: в 2003 г. эти показатели составили 18%, 12% и 14% соответственно. По состоянию на 2010 г. материнские компании 94 ТНК из числа ста крупнейших расположены в так называемой «триаде»: в США, Европе, Японии. На долю остальных стран, не входящих в «большую тройку», приходится лишь 6 ТНК. Совокупные активы 100 крупнейших ТНК составили 8 852 млрд. долл., в том числе зарубежных – 4 728 млрд. долл. (53,4% от общего объема).

Как следствие усиления глобализации и либерализации многие крупные финансовые корпорации инвестируют значительные средства в приобретение новых компаний. *Слияния и поглощения стали основным*

инструментом транснационализации мировой экономики. В результате приобретения национальных корпораций ТНК последние фактически получают возможность фактического контроля над национальными экономиками со всеми вытекающими из этого последствиями.

В Казахстане согласно данным UNCTAD, зарегистрировано более 1600 филиалов транснациональных корпораций, которые оказывают все возрастающее влияние на окружающую природную среду, на политическую, социально-экономическую и культурную жизнь нашей Республики. Особенность транснационального капитала в Казахстане – концентрация в сырьевом секторе экономики. По статистическим данным Национального Банка, в общем объеме прямых иностранных инвестиций 60% составляют инвестиции в добычу сырой нефти и газа (для сравнения: цветная металлургия – 10%, черная металлургия – 5%, газовая промышленность – 5%, пищевая промышленность – 5%).

В целом анализ деятельности иностранных ТНК в Казахстане позволяет выделить следующие тенденции [7]:

Во-первых, концентрация транснационального капитала в минерально-сырьевом комплексе. Согласно новому международному разделению труда, Казахстан рассматривается как крупный поставщик сырья, в частности углеводородного.

Во-вторых, низкая эффективность механизма контрактной системы управления. В целом, результаты программ приватизации и контрактной системы управления оказались неоднозначными.

В-третьих, остается нерешенной проблема, касающаяся деятельности ТНК и соблюдения прав человека. Иностранные ТНК, в целях получения более высокой прибыли в ряде случаев нарушают основные права человека, соблюдение которых в западных странах жестко регулируется законодательством.

В-четвертых. Достаточно ограниченный доступ к информации о деятельности иностранных ТНК и низкая степень транспарентности деятельности иностранных ТНК. Общий характер предоставляемой информации свидетельствует о том, что ТНК с нежеланием демонстрируют истинное положение дел. В частности, о размерах прибыли корпораций, о качестве проводимых мероприятий по охране окружающей среды.

Крупнейшие ТНК являются основными экономическими структурами национальных экономик большинства стран мира. 25% собственности в Казахстане принадлежит иностранным инвесторам.

Поэтому мир, в котором мы живем, называют миром транснациональных корпораций. ТНК вытесняют национальные компании с национальных рынков, создают угрозу для экономической самостоятельности национальных государств. ТНК используют для своего развития слияния и поглощения, что обеспечивает им непрекращающийся агрессивный рост и влияние как на мировую экономику в целом, так и на отдельные национальные экономики. Следовательно, *международная повестка антикризисных мер должна учитывать их влияние на мировую экономику и вклад в формирование кризисов. Очевидна необходимость ограничения, установления предела экономической мощи ТНК.*

Интересы и действия крупных ТНК по характеру и формам проявления в международной политике и мировой экономике начинают конкурировать с деятельностью национальных государств. Им в этом способствуют созданные наднациональные организации по регулированию мировых рынков – МВФ, ВТО, ОЭСР и др. Эти организации в большей степени защищают интересы ТНК, чем интересы национальных государств, что в итоге и ведет к росту социальной и политической напряженности во всем мире. Не случайно их называют «профсоюзы транснациональных корпораций» [2 с.288].

Это хорошо просматривается, когда речь идет о выдаче кредитов МВФ, или об условиях вступления в ВТО. Интересы национальных экономик явно приносятся в жертву интересам крупнейших ТНК. Все это объясняется необходимостью конкуренции. Но это же всего лишь миф. О какой конкуренции может идти речь, когда на мировой рынок, да и на национальные рынки, на равных условиях выпускаются «дети» (национальные компании развивающихся государств) и многоопытные «монстры» ТНК. Это же мягко выражаясь, недобросовестная конкуренция.

ТНК представляют определенную угрозу для многих развивающихся стран. Приведенный выше анализ показал, *что наблюдается рост влияния ТНК на изменение существующего миропорядка в своих интересах* [9].

Крупнейшие ТНК становятся все более могущественными и влиятельными организационными структурами глобальной экономики, что позволяет прогнозировать появление качественно новых субъектов международных экономических отношений, не стесненных никакими географическими границами. Их появление может в корне изменить положение дел не только в мировой экономике, но и в политической сфере [9]. *Нечто подобное просматривается в событиях на Украине. Где очевидна негативная роль олигархических групп Украины и ТНК Европы и США, заинтересованных в рынках Украины. Именно их интересы активно защищают правительства крупнейших стран Европы и Евросоюз в целом, США.*

Интересны исследования швейцарских ученых, которые выясняли, кто управляет мировыми финансами. Проанализировав деятельность 37 млн. компаний и отследив связи между 43 тыс. ТНК, они определили «ядро», состоящее из 1 318 корпораций. Методами экономико-математического моделирования, они определили связи ТНК с другими компаниями. В итоге определили, что с помощью фирм-спутников эти компании владеют почти 60% общемировых доходов. Далее они

определили, что 147 ТНК, сосредоточили в своих руках все корпоративное богатство мира. Среди них лидирующие позиции занимают крупнейшие финансовые корпорации. Шесть корпораций из этой десятки принадлежит США, две – Великобритании, по одной – Франции и Швейцарии [9, с.20].

Крупнейшие ТНК уже сейчас (см., например [5, с.319]) решают вопросы нового экономического и политического передела мира, невзирая на интересы национальных государств. В перспективе эта тенденция будет только усиливаться. Это, в свою очередь, не может не вызывать серьезную озабоченность со стороны национально-государственных образований. В этой связи интересен вывод российского ученого, академика Д.С. Львова: «Мир свободной конкуренции торговли во все большей мере замещается миром транснациональных корпораций, поделивших между собой более трети рынка труда, более половины рынка капитала, более двух третей общего объема продаж наукоемкой продукции» [3, с.5-31].

В связи с этим вспомним. В 1975 г. был создан специализированный Центр ООН по транснациональным корпорациям. Здесь рассматривались и обсуждались различные аспекты деятельности ТНК и их взаимодействия с отдельными странами. В соответствии с рекомендациями Центра в конце 70-х годов крупнейшая на тот период ТНК Американская телефонно-телеграфная компания «ИТТ» была разделена на 8-10 самостоятельных компаний. Однако через некоторое время Центр ООН по ТНК был преобразован в структурное подразделение Конференции ООН по торговле и развитию. Это было равнозначно их ликвидации. *ТНК крайне не заинтересованы в каком-либо внешнем контроле, за своей деятельностью.* Интересно, что для защиты интересов транснациональных корпораций в 90-х годах появились такие надгосударственные международные организации как ВТО и ОЭСР. Это свидетельствует, как минимум, о следующем: во-первых насколько сложно в настоящее время создать и наладить эффективный международный контроль, за

деятельностью ТНК; во-вторых, национальные государства постепенно утрачивают влияние на процессы развития ТНК и сами находятся под контролем надгосударственных организаций представляющих интересы ТНК. При этом «транснациональный капитал чутко откликается на поддержку «своих» государств, обеспечивая их экономическую мощь и экономическую экспансию» [4 с. 62].

К негативному воздействию транснационального капитала на развивающиеся государства и страны с транзитной экономикой относят [9, 10, 11]:

1) ТНК являются мощными конкурентами отечественных компаний и теснят их на внутреннем рынке, сдерживая динамику их развития и возможности диверсификации внутри страны;

2) свободные перемещения транснационального капитала могут подорвать стабильность национальных валют и создать реальную угрозу экономической безопасности национальных экономик развивающихся стран и новых формирующихся рынков;

3) космополитизм, имманентно присущий транснациональному капиталу, в состоянии подавлять неокрепшую государственность молодых государств и насаждать идеологию, противоречащую интересам развития отечественного бизнеса;

4) транснациональный капитал, защищая свои интересы, способен оказывать мощное политическое давление на принимающие страны в направлении, не всегда совпадающем с их национальными интересами.

Устойчивая и последовательная поддержка на уровне государства национальных компаний невозможна без *реального признания ТНК суверенитета государств над их ресурсами и приоритета интересов экономики государства, а не ТНК.*

Усиление конкуренции в новых областях науки и техники, превратившихся в особо прибыльную сферу предпринимательской

деятельности, вносит изменения в технологическую политику ТНК: она во все большей степени приобретает международный характер. Все чаще интернационализируются, по сути, все этапы создания и освоения новых технологий, начиная с разработки научно-технической идеи и заканчивая производством и сбытом на мировых рынках новых товаров. Для этого выстроена целая система контроля над научной деятельностью ученых мира и правами на интеллектуальную собственность. В частности интернационализация исследований и разработок (R&D), так называемый индекс цитирования «Импакт-фактор». Компании, входящие в список «Fortune 1000» до 85 процентов своих активов имеют в виде нематериальной части, защищенной патентами, авторскими правами, торговыми марками, коммерческими секретами и т.п. интеллектуальной собственностью (ИНСО) [8]. Интеллектуальная собственность становится одним из основных инструментов контроля ТНК национальных экономик и мировой экономики в целом.

Выводы

При разработке новой антикризисной модели мировой экономики необходимо максимально возможно гармонизировать интересы стран всех регионов мира, экономическое развитие должно выравниваться, элитам необходимо обратиться к моральным и духовным ценностям объединяющим человечество. Это в интересах всех. Вопрос только в том, готова ли договариваться мировая элита на рассмотренных принципах.

Главной характеристикой современного состояния мировой экономики является возникновение и активное развитие самостоятельного транснационального сектора, во многом вышедшего из-под юрисдикции национальных государств. Поэтому современную ситуацию в мировой экономике смело можно охарактеризовать как эпоху двоевластия и борьбы за экономическую власть между национальными государствами и ТНК. В ближайшие годы и десятилетия именно борьба за экономическую власть

между ТНК и национальными образованиями станет определяющим фактором риска и развития глобальных процессов в мировой экономике.

Процессы глобализации экономики мира определяются транснациональными корпорациями (ТНК) и их интересами. Они контролируют свыше 50% мирового промышленного производства, более 60% международной торговли, более 80% патентов и лицензий на новую технику, технологии и ноу-хау, почти 90% прямых зарубежных инвестиций [7].

Поэтому весьма актуальна проблема ограничения экономической и политической власти транснациональных корпораций. *Необходимо на уровне ООН принять решения, ограничивающие возможность дальнейшего роста их экономического масштаба, а в идеале и возможность разделения крупнейших из них на ряд компаний с учетом опыта 70-х годов 20-го века.*

Список источников

1. Бопиева Ж. Цивилизационные сдвиги и системные принципы функционирования мировой экономики. Сб. Социальная экономика в условиях цивилизационных перемен в современном мире: парадигмы и векторы развития. Материалы международной научно-практической конференции. 1 том. - Алматы: Экономика. 2010 г. – 864 с.

2. Джоэл Бакан. Корпорация: патологическая погоня за прибылью. Пер. с англ. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007 г. – 288 с.

3. Львов Д.С. Будущее российской экономики. Экономический манифест //Экономическая наука современной России. – М.: Наука. – №3, 1999. – С. 5–31.

4. Мовсесян А., Огневцев С. Транснациональный капитал и национальные государства //Мировая экономика и международные отношения. – № 6, 1999. – С. 55–63.

5. Перкинс Дж. Исповедь экономического убийцы. – М.: Претекс, 2005. – 319 с.

6. Сейсебаев Д. Почему в Казахстане нет развитого рынка ценных бумаг? //Рынок ценных бумаг Казахстана, №3. 2012, - С.32-35.

7. Сидоров О. Влияние транснациональных корпораций на экономику Казахстана. 08.06.2005 г. Gazeta.kz.

8. Серия методических материалов «Практическое руководство для центров коммерциализации технологий». Подготовлено под руководством Питера Линдхольма при участии С. Колесова (Франция), В. Иванова, О. Лукши (Россия), А. Бретта (Великобритания). Проект Europe Aid «Наука и коммерциализация технологий» 2006.

9. Хусаинов Б. Транснациональные и национальные экономические структуры: сравнительный анализ развития. //Казахский экономический вестник Kazakh economic review. №1-2. 2012 г. - С.2-22.

10. Pearce R. Globalization and Development: an International Business Strategy Approach //Transnational Corporations. – Volume 15, Number 1, April 2006. – pp. 39–74.

11. Rugman A., Verbeke A. Regional Transnational's and Triad Strategy //Transnational Corporations – Volume 13, Number 3, December 2004. – p.1-20.

12. World Investment Report 2011: Non-Equity Modes of International Production and Development. – UNCTAD, NY and Geneva, 2011. – p.226.

Аннотация

К статье: Косолапова Геннадия Вячеславовича, «Рост транснациональных корпораций и их влияния на развитие экономик развивающихся стран»

Мировое сообщество раздирает дисгармония в его развитии. Национальные производители фактически находятся под контролем транснациональных корпораций. Растущие противоречия интересов транснациональных корпораций и национальных интересов государств ведут к глобальным экономическим, политическим и социальным кризисам. Транснациональный сектор мировой экономики, вышел из-под контроля национальных государств.

Рассматриваются необходимость и возможность ограничения роста экономической мощи транснациональных корпораций путем усиления международного антимонопольного регулирования как антикризисной меры для глобальной экономики.

Данное исследование проведено в соответствии с задачами инфо-коммуникативной платформы G-Global. Куда и направлены наши рекомендации для формирования проекта Мирового Антикризисного Плана, формируемого с привлечением широкого круга экспертного сообщества.